

Моим маме и папе — Келло Кэти
и Дэвиду Янгу Чо.
Вы показали мне, что такое любовь.
사랑해요. 보고 싶어요¹.

¹ Я люблю вас. Скучаю по вам. (Пер. с корейск.)

1

Отношения с луной у Ку Миён были непростые. Впрочем, когда дело касается силы, легко и не бывает.

Девушка стояла на краю крыши. Мышцы ее подрагивали в предвкушении, а кожа так и зудела под лунным светом, словно перетянутая струна. В попытке утихомирить грохочущее сердце она глубоко вздохнула, и легкие наполнил запах гнилого мусора.

Мать всегда повторяла: надо быть благодарной луне, ведь она дает им силу. Однако порой Миён с удовольствием бы от этого отказалась.

Она осмотрела улицы. Фонари все перегорели, и, похоже, уже давно — но ей это нисколько не мешало. В темноте девушка видела ничуть не хуже, чем при свете дня. Ей даже казалось, что погасшие фонари, наоборот, украшали здания. По осыпающимся стенам змеились трещины, покрытые соцветиями плесени. Возможно, какой-нибудь оптимист углядел бы определенную красоту в этих узорах, но Миён к ним не относилась.

Она достала телефон и набрала один из двух номеров, занесенных в адресную книгу.

— Ты нашла его, сонбэ?¹ — выпалила Нара, едва подняв трубку.

На последнем слове девушка запнулась, и уважительное обращение прозвучало оглушающе-официально. Как будто Миён была раза в два старше подружки, хотя разница в возрасте у них всего год.

Но Миён прекрасно понимала, чем вызвано такое обращение, — причин было много. Одна из них, например, заключалась в том, что две недели назад ее даже не звали Ку Миён.

— Я выследила его до того же переулка. Он сюда всю неделю приходил, но я пока так и не выяснила, в какую именно квартиру.

— Я посмотрела по карте на телефоне, — попыталась помочь Нара. — По идее, ты сейчас прямо над ним. Так, а это точно ты? Включи-ка GPS.

Миён так и подмывало сказать Наре, что лучше бы та с духами общалась, но все же включила функцию отслеживания на телефоне.

— погоди. Теперь тебя двое, — Нара что-то приглушенно забормотала.

Миён закатила глаза, но говорить ничего не стала. Криком делу не поможешь. Нара вечно нервничала — побочный эффект того, что она с детства видела призраков. К тому же девушка явно хотела как лучше. Однако Миён не волновало, как будет лучше, — ей нужна была цель.

Она бросилась наворачивать круги по крыше и села на парапет, свесив ноги над шестиэтажным обрывом. С такой высоты можно запросто следить и за окружением, и за добычей.

¹ Сонбэ (кор. 선배[님]) — уважительное обращение к старшему коллеге или товарищу.

Правда, до сих пор она видела свою жертву только издалека, опираясь лишь на смутные описания подруги.

Миён закрыла глаза и досчитала до десяти, чтобы успокоиться.

Перед ней простирался Сеул. Небоскребы Чхондам-дона¹ — Мекки развлечений и красоты, родины моды и кей-попа². Парящий в облаках Юksam-билдинг³ — символ модернизации столицы, часовым стоящий возле реки Ханган. Огни башни Намсан⁴, куда стекались туристы и влюбленные парочки, чтобы увидеть мир у своих ног. Миён с усмешкой взглянула на свои поношенные кеды, нависающие над грязной улицей.

— И что он здесь забыл? — пробормотала девушка, ни к кому особо не обращаясь.

— Дух говорит, что он ходит туда каждый вечер. Ее смерть была так ужасна, — прозвучал из трубки мрачный голос шаманки. — Она хочет, чтобы спра-

¹ Чхондам-дон (кор. 청담동) — квартал в районе Каннаму в юго-восточной части Сеула, к югу от реки Ханган. В первую очередь известен множеством развлекательных мест, брендовых магазинов и компаний, популяризовавших кей-поп.

² Кей-поп (от англ. К-поп, сокр. от «Korean pop»; кор. 케이팝) — музыкальный жанр родом из Южной Кореи. Популярных южнокорейских музыкантов, а также прочих медиapersон, нередко называют айдолами (от англ. idol — идол, кумир).

³ Юksam-билдинг, он же Здание «63» (кор. 63빌딩), — небоскреб на острове Еыйдо в Сеуле, рядом с рекой Ханган. Был построен в качестве достопримечательности для летних Олимпийских игр 1988 года.

⁴ Башня Намсан, она же Сеульская телебашня или Башня N (кор. N서울타워), — телевизионная и смотровая башня на горе Намсан в центре Сеула. Популярное туристическое место, с которого открывается вид на весь Сеул. Люди часто приходят на башню Намсан на свидания и вешают замки в доказательство своей любви.

ведливость восторжествовала до того, как она отправится в загробный мир.

Миён сомневалась, что она вершит справедливость. Но лучше так, чем никак. Если уж все равно придется убивать, то пусть это хотя бы поможет заблудшим духам свести счеты.

Уже не впервые Миён задумалась: а правильно ли она поступает, доверяясь духам шаманки? Без силы полной луны она не могла питаться. Точнее, нет. Она *отказывалась* питаться без этой силы.

Полная луна обостряла чувства, открывала путь для чужой энергии, позволяла поглотить ее, не разрывая человека на части. Так что либо девушка питается сегодня, в полнолуние... либо становится чудовищем. Она чуть не рассмеялась. То, что ее жертвы были гнусными людьми, не делало Миён менее жестокой.

Однако самым низменным инстинктам Миён не поддавалась. Вгрызаться в плоть. Обнажать энергию, обитающую внутри каждого живого существа. Высасывать эту энергию из людей без помощи луны. Нет, она старалась действовать как можно мягче, притворялась таким дружелюбным чудовищем.

Лишь один раз она пропустила полнолуние и после этого отказывалась питаться, несмотря на все просьбы матери. Тогда девушка впервые пошла ей наперекор. Не прошло и недели, как Миён начала слабеть, и восстановиться ей помогла лишь охота в следующее полнолуние. Поэтому у матери был целый ряд правил, одно из которых звучало так: «Никогда не пропускай охоту».

А Нара же была одаренным шаманом: она умела общаться с духами со всех уголков страны. Куда бы Миён ни отправилась, шаманка каждое полнолуние исправно находила ей новых жертв. Полезный помощник.

— Сонбэ?

— Что? — переспросила Миён, возможно слишком резко.

— Будь сегодня осторожна. В эту Сандалгосу¹ многие семьи изгнали злых духов, и они теперь бродят по городу.

— Меня парочкой духов не испугать, — Миён раздраженно поднялась на ноги и снова принялась навораживать круги.

Вдруг раздался скрип двери, и девушка посмотрела вниз. До нее донеслись звуки смеха и музыки изнутри здания — должно быть, там находился какой-то подпольный клуб.

На улице показался человек. Он был небольшого роста, толстый, а лысая голова выглядела совсем белой под ярким светом луны. Под широким воротником рубашки виднелась татуировка — огромный паук. Мужчина наверняка думал, что так он выглядит круто, но тату лишь старило его.

— Нашла. Я тебе перезвоню, — Миён повесила трубку, спрыгнула с крыши и мягко приземлилась на землю, подняв зловонное облачко пыли.

Мужчина споткнулся; он явно был пьян. Миён следовала за ним по пятам. Девушка вышла из тени, готовясь наброситься на него и убить, но тут мужчина вдруг выронил бутылку соджу².

Он посмотрел на разбитое стекло и выругался. Миён поспешно скрылась в темноте, хотя это было

¹ Сандалгоса (кор. 상달고사) — «десятый месяц», традиционный корейский праздник. В октябре семьи изгоняют духов из дома, молятся богам о мире, здоровье и изобилии, а также благодарят за богатый урожай.

² Соджу (кор. 소주) — традиционный корейский алкогольный напиток, который обычно делают из риса, пшеницы или ячменя.

необязательно. Неважно, увидит он ее или нет. Все равно не расскажет об этом никому, кроме духов.

Она так задумалась, что не заметила, как мужчина двинулся дальше по узким улочкам, напрямик к центру цивилизации. Девушка выругалась. Слишком долго выжидала.

Еще одно материнское правило: «Убивай в укромных местах». Миён окружили дым и пар, полные запахов кипящего соленого ччигэ¹ и паленого мяса. Над ларьками с едой висели голые лампочки, за светом которых терялись потрескавшиеся стены зданий.

Девушка только переехала сюда, но уже твердо решила: это место ей не по нраву. Она жила в Сеуле прежде — сначала среди головокругительных небоскребов Каннамгу, потом в тени старого дворца рядом с Самчхон-доном². Но этот район нельзя было назвать ни новым, ни историческим. Он просто существовал. В воздухе витали запахи острого токпокки³ и пряной выпечки, и рот девушки мигом заполнила слюна, даже несмотря на все ее презрение к жирной пище.

Мужчина остановился перед засушенным оджино⁴. Щупальца морского существа переплелись и были такими тонкими, что казалось, прикоснись к ним —

¹ Ччигэ (кор. 찜개) — корейское рагу. Обычно готовится из овощей, бульона, а также из мяса или морепродуктов. Однако самый распространенный вариант — это кимчхиччигэ.

² Самчхон-дон (кор. 삼청동) — один из старейших сеульских кварталов, в котором расположено множество исторических достопримечательностей: например, дворец Кенбоккун, дворец Чхандоккун (построенный династией Чосон), Чонхваде («Синий дом», резиденция президента).

³ Токпокки (кор. 떡볶이) — острые рисовые клецки, которые тушат с мясом, овощами и приправами.

⁴ Оджино (кор. 오징어) — кальмар.

и они рассыплются. Твердые и хрупкие одновременно. Миён часто раздумывала над такими противоположностями. Если бы кто-нибудь вырвал ее сердце, оно наверняка было бы похоже на искривленные щупальца этого хрупкого кальмара.

Мужчина отломал одно из восьми щупалец и зачихнул его в рот.

— Эй! — воскликнула аджумма¹ из-за прилавка. — А платить вы за это будете?

Похоже, намечался скандал, а Миён совсем не хотелось ждать, пока он утихнет сам собой. Так что она решила нарушить последнее материнское правило: «Не попадайся никому на глаза во время охоты».

— Аджосси!² — Миён подхватила мужчину под руку. — Вот вы где!

— Вы его знаете? — Женщина оглядела Миён.

— Конечно. Извините, — девушка протянула продавщице хрустящую оранжевую бумажку. — Сдачи не надо.

И повела мужчину подальше от лавки.

— А ты ещё кто? — скосил он на нее затуманенный взгляд.

Миён поморщилась: у мужчины изо рта воняло соджу.

— Мы с вами однажды встречались, довольно давно. Вы в детстве дружили с моим отцом.

Она свернула на пустынную дорогу, в конце которой виднелись деревья. Идеальное укрытие.

— А кто твой отец? — мужчина так сильно закатил глаза, будто прямо ими надеялся выискать что-то в памяти.

¹ Аджумма (кор. 아줌마) — женщина средних лет.

² Аджосси (кор. 아저씨) — мужчина средних лет.

«Хороший вопрос», — чуть не ответила Миён. Она его никогда не видела. Так что теперь девушкапустила в ход воображение и стала говорить все, что в голову взбредет:

— Вы с ним учились в одной школе. А со мной познакомились пару лет назад, когда приходили к нам в гости. Мама еще сделала чапчхэ¹. — Миён свернула на грязную тропу, уводя свою жертву все дальше и дальше от широкой дороги. Вокруг них сгущались деревья, и скоро они оказались посреди леса.

Она собиралась завести его еще дальше, но тут мужчина начал озираться, и весь ее план пошел на смарку.

— Где это мы?

Миён выругалась.

— Куда ты меня завела? — он вырвал руку, развернулся и, не разбирая дороги, побежал прямо в самую чашу. Миён даже стало жалко старого дурака.

Не успел он сделать и десяти шагов, как девушка схватила его за воротник; мужчина закричал, пытаясь вырваться.

Миён прижала его к стволу ясеня и положила пальцы на толстую шею. Почувствовала, как по руке потекла боль вместе с каплями ци² — энергии, живущей внутри каждого существа. Энергии, которую она крала, чтобы стать бессмертной.

— Что тебе от меня нужно?!

Вместо ответа Миён достала телефон.

¹ Чапчхэ (кор. 잡채) — корейская закуска из крахмалистой картофельной лапши, овощей и грибов, иногда добавляется мясо.

² Ци (кор. 기) — человеческая энергия, в других азиатских странах известна под названиями ки, чи, джи.

На экране появилось бледное овальное лицо Нары. Из-под челки на Миён смотрели огромные беспокойные глаза, а под ними вырисовывались темные круги — последствия нескольких бессонных ночей, которые шаманка потратила на то, чтобы помочь подруге выследить жертву.

— Ты его поймала?

Миён направила камеру на испуганного мужчину. Вид телефона отрезвил его; он окинул взглядом высокую восемнадцатилетнюю девушку с темными волосами и ромбовидным лицом и заметно успокоился. Судя по всему, ее миловидная внешность ввела его в заблуждение. Оставалось только пожалеть его. Глупец — он и не подозревает, что под красотой скрывается чудовище.

— Он? — Миён решила оставить пылающий взгляд своей добычи без внимания. Она все равно видела его слишком часто.

— Да.

Миён кивнула и повесила трубку.

— Кто это был? — рявкнул мужчина. Он явно переволновался и при этом был уверен, что ему ничего не грозит. Жертвы Миён раз за разом повторяли эту ошибку — каждый месяц, как часы.

— Шаман, — решила ответить девушка. Она могла рассказать ему что угодно — все равно это не имело никакого значения. Да и к тому же Миён всегда учили уважать старших, пусть даже намерения у нее сейчас были самые отвратительные.

— Какая-нибудь шарлатанка-предсказательница?

— Совсем уже уважение к обычаям потеряли, — разочарованно цокнула языком Миён. — Настоящие шаманы умеют не только судьбу предсказывать. Они